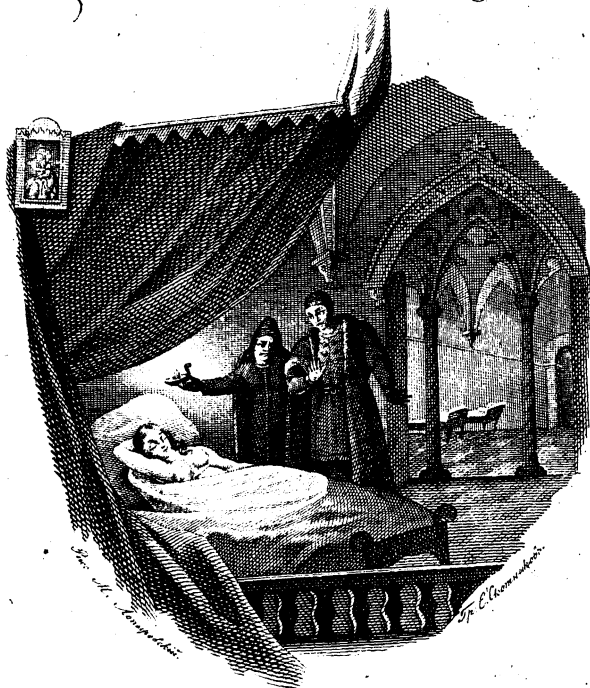

ШЕШАКИНЪ СУДЪ

Часть вторая.

МОСКВА

1832.

ШЕМЯКИНЪ СУДЪ,

ИЛИ

ПОСЛѢДНЕЕ МЕЖДОУСОБІЕ

УДѢЛЬНЫХЪ

КНЯЗЕЙ РУССКИХЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ XV СТОЛѢТІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

Павла Свиньина.

Съ добрымъ бо думьцею Князь
высока спола додумается, а съ
лихимъ думьцею думаетъ, и мала-
го спола лишень будетъ.

Слово о Даниилъ Заточникъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. СТЕПАНОВА.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ
Типографіи представлены были въ Ценсурный Ко-
митетъ *три* экземпляра. Москва, 1852 года, Янва-
ря 27 дня.

Профессоръ, Ценсоръ и Кавалеръ *Иванъ Снегиревъ*.

2004127568

Г Л А В А I.

Возвращеніе Великаго Князя въ Москву. — Сви-
даніе съ матерью. — Вельяминовъ узнаетъ о по-
молвкѣ Великаго Князя съ Еленою. — Вспрѣ-
ча Басмы. — Возведеніе Уланъ-Царевичемъ Ва-
силѣя на Великокняжескій престолъ. — Короно-
ваніе регаліями Мономаха. — Слухъ о избраніи
матерью другой невѣсты для Василѣя. — Вели-
кій Князь соглашается на сей выборъ вопреки
своему обѣщанію. Важныя причины сей перемѣ-
ны. — Собраніе прекраснѣйшихъ дѣвицъ со всего
Государства. — Тайный выборъ невѣ-
сты. — Василій пораженъ красотою Елены. —
Провозглашеніе въ Соборѣ Марьи Ярославны на-
реченною невѣстою Великаго Князя. — Бояринъ
Овинъ считаесть себя обиженнымъ — оспавля-
етъ Москву.

Извѣстіе, полученное Ханомъ чрезъ
нарочнаго Саунча (*) о быспрыхъ дви-
женіяхъ къ Сараю брата его Кичимъ-
Ахмеша, провозгласившаго себя Мон-

(*) Саунчъ, Сеунчъ, отличаетъ отъ гонца тѣмъ,
что былъ оппавляемъ съ одними важными
вѣстями.

гольскимъ Царемъ, было причиною, что охота прекратилась гораздо ранѣе обыкновеннаго, и Великій Князь получилъ дозволеніе возвратиться въ Москву. Убѣдясь опытно въ мспишельности Юрія и Тегини, для которыхъ, казалось, ничего не было священнаго, Василій Васильевичъ испросилъ у Хана дозволеніе усилить дружину, долженствовавшую сопутствовать Уланъ-Царевичу, который отправлялся съ нимъ въ Москву, дабы торжественно посадить его на Великокняжескій Пресполь. Мѣра сей предосторожности была составлена въ робкомъ умѣ Боярина Овина, который для личной своей безопасности жертвовалъ спокойствіемъ и благоденствіемъ нѣсколькихъ тысячъ согражданъ; ибо Монголы, вздвившіе въ Россію для утвержденія Князей на ихъ наследственныхъ, или жалованныхъ пресполахъ, походили болѣе на разбойниковъ, чѣмъ на защитниковъ или покрови-